

Сердце Цзянь Ляна замерло, и он попытался уклониться, но обнаружил, что не может двигаться достаточно быстро.

Меч был слишком быстрым, настолько быстрым, что его можно было увидеть только как вспышку света.

Хотя сила и рефлексы Чэнь Фэя находились на уровне Закалки Тела, его мастерство фехтования было очень сильным, особенно если учесть, что он культивировал Ци Меча, что было просто потрясающе. Но на этом уровне на теле Чэнь Фэя не должно было появиться такой техники меча. В таком месте, как уезд Пинъюнь, не должно быть такого меча, даже аристократические семьи уезда Пинъюнь не могли обладать таким наследием. "Чи!"

В груди Цзянь Ляна спереди и сзади зияла кровавая рана. Несмотря на то, что рана была не очень большой, она была достаточно смертельной. Атака Цзянь Ляна непроизвольно ослабла, и он отлетел от стены, упав на землю.

— Что это за техника меча?

Цзянь Лян с трудом поднял глаза на Чэнь Фэя, но увидел перед собой его невыразительное лицо, который наносил удары мечом по его голове. "Чи-чи-чи!"

Из рукава Цзянь Ляна внезапно вылетело три скрытых оружия, но ци меча Чэнь Фэя, вспыхнув, сбила их с ног. В этот момент он увидел, что Цзянь Лян отчаянно бежит в сторону.

Ноги Чэнь Фэя мелькнули, и он в несколько шагов догнал Цзянь Ляна.

Цзянь Лян почувствовал движение позади себя, и в душе у него появилась горечь. Он хотел немного задержаться, чтобы достать спрятанное оружие, но не ожидал, что Чэнь Фэй разгадает его замысел. Он хотел убить его без лишних слов.

Это было не то решение, которое должен принимать маленький алхимик. Однако то, как он это сделал, было даже более стабильным, чем некоторые старые реки и озёра. В конце концов, когда человек приближается к победе, он неизбежно расслабляется, даже успокаивается, но Чэнь Фэй так не считал, он просто хотел убить его первым.

— Пощади меня, я согласен на любые условия! — громко крикнул Цзянь Лян, но в ответ получил удар меча Чэнь Фэя, пронзившего его горло. Цзянь Лян хотел увернуться, но был бессилен.

Чэнь Фэй выхватил свой длинный меч, и Цзянь Лян упал на обочину дороги, глядя на Чэнь Фэя с глубоким негодованием в глазах.

Чэнь Фэй смотрел на него без всякого страха и колебаний. Убийца должен быть убит — так считал Чэнь Фэй, и он неукоснительно придерживался этого мнения.

Цзянь Лян не боялся Чэнь Фэя, даже если тот был жив, а теперь, когда он умирал, что мог сделать Чэнь Фэй одним лишь взглядом!

Цзянь Лян поднял палец и указал на Чэнь Фэя, вроде бы хотел что-то сказать, но в итоге его голова беспомощно упала набок, и он испустил последний вздох.

Чэнь Фэй пошел вперед и обыскал вещи Цзянь Ляна. Цзянь Лян был одним из лидеров горных бандитов, и его богатство было немалым. Кроме денег, Чэнь Фэя также интересовали его

техники.

Через мгновение на лице Чэнь Фэя появилось радостное выражение, когда он нашел кусок воловьей кожи, исписанный множеством иероглифов.

Чэнь Фэй не мог не вспомнить слабый шум волн, раздавшийся во время атаки Цзянь Ляна.

Воины обычно хранят свои незавершенные боевые техники рядом с телом, так как не могут оставить их в другом месте. Время от времени они могут доставать их, чтобы изучить и понять, что к чему.

Чэнь Фэй положил пергамент в сундук и продолжил поиски, но вдруг послышались приближающиеся шаги.

Когда Чэнь Фэй опустил голову, выражение его лица резко изменилось. Его глаза превратились в глаза феникса, а на лице появилось еще несколько ран. Его тело также немного увеличилось в размерах, и все это произошло в одно мгновение.

— Третий брат! — с болью произнес Линь Ханьцзюнь, с недоверием глядя на Чэнь Фэя, перед которым в луже крови лежал Цзянь Лян.

Они вместе вырвались из окружения и спрятались в нескольких дворах, готовые прийти на помощь друг другу в случае непредвиденных обстоятельств.

Однако, услышав шум со стороны Цзянь Ляна, Линь Ханьцзюнь бросился туда и увидел, что Цзянь Лян уже мертв.

Он умер не от рук констеблей, а здесь.

— Я убью тебя!

Линь Ханьцзюнь вышел из себя и, размахивая большим ножом, бросился на Чэнь Фэя. Остальные разбойники тоже бросились к нему, готовые поддержать Линь Ханьцзюня.

Чэнь Фэй уже достал серебро из кармана Цзянь Ляна и взглянул на Линь Ханьцзюня. Его фигура мелькнула, и он уже бежал вдаль.

По своей сущности Чэнь Фэй находился на уровне Закалки Тела, а его сила и скорость реакции уступали силе и времени реакции воинов Закалки Костей. Если бы не техника меча Бессмертного Пути, он бы вообще не смог убить Цзянь Ляна. В затяжном бою Цзянь Лян мог бы измотать его.

Перед лицом Линь Ханьцзюня, который был сильнее Цзянь Ляна, и окружающих его бандитов, Чэнь Фэй понял, что сошел с ума, столкнувшись с ними лоб в лоб.

— Вон там, гонитесь за ним! — раздался сзади голос констебля. Выражение лица Чэнь Фэя слегка изменилось, и он подумал, не перехватить ли ему этих бандитов на время, чтобы потом вместе с констеблями расправиться с ними.

Однако он тут же отбросил эту идею.

Кроме того, что Линь Ханьцзюнь был полон горя и негодования и готов был сражаться до смерти, рискуя попасть в окружение, он еще и, скорее всего, убьет Чэнь Фэя первым.

Констебли, не узнавшие Чэнь Фэя, тоже сочли бы его разбойником и окружили.

Пробежав несколько метров, Чэнь Фэй наступил на черепицу, и она осталась неповрежденной. Такой техники тела было достаточно, чтобы заставить попотеть более девяноста процентов воинов Закалки Кости.

В этот момент бандиты бежали за ним, но разрыв увеличивался.

Глаза Линь Ханьцзюня налились кровью, и ему захотелось разорвать Чэнь Фэя на части. Однако ему оставалось лишь наблюдать за тем, как расстояние между ними увеличивается.

— Я убью тебя, даже если это будет последнее, что я сделаю! — прорычал Линь Ханьцзюнь и, развернувшись, побежал в другом направлении.

Дальнейшая погоня за ними не принесла бы никаких результатов, и его люди были бы принесены в жертву. Линь Ханьцзюню оставалось только сдерживать свой гнев.

Через некоторое время Чэнь Фэй потерял разбойников из виду.

— Очевидно, я переоценил себя.

Вернувшись во двор с алхимической комнатой, Чэнь Фэй сел под карнизом и посмотрел на звездное небо.

В прошлый раз на темном рынке ему удалось проследить за группой бандитов, потому что он не собирался этого делать. Но сегодня бандиты наверняка использовали различные способы, чтобы уйти от погони.

Кроме того, что Чэнь Фэй обладал превосходными телесными навыками, его способности к зрению и слежению были весьма посредственными. Если бы он по-прежнему действовал как хвост, то бандиты, скорее всего, уже были бы пойманы ямэнями.

"Может, мне найти книгу, чтобы улучшить зрение или выучить технику слежения?" — подумал Чэнь Фэй, но, подумав о том, какие задачи ему предстоит решать, вздохнул. По времени Чэнь Фэй был очень стеснен.

Этот вопрос можно будет решить только позже, когда у него появится свободное время.

Он достал сумку с деньгами Цзянь Ляна и открыл ее, почувствовав некоторое разочарование. По расчетам, украденное серебро было спрятано в другом месте, а в сумке было всего несколько десятков монет.

Если бы это было раньше, Чэнь Фэй был бы счастлив. Но теперь, когда он преуспел в алхимии, такое количество денег его уже не устраивало.

Он сжег мешок с деньгами в огне и открыл кусок воловьей шкуры.